

СЛАБОЕ РЕШЕНИЕ ВАЖНОЙ ТЕМЫ

ЛЕНИНАКАНСКИЙ драматический театр им. А. Мравяна осуществил постановку пьесы Андраника Овсепяна «Гукас Гукасян», рассказывающей о жизни и трагической гибели самоотверженного борца за коммунизм, руководителя молодежной революционной организации в период подготовки к установлению Советской власти в Армении. Образ пламенного революционера бесконечно дорог нам, советским людям, и вполне понятен тот огромный интерес, который проявили зрители к постановке. Хотелось посмотреть большой, насыщенный революционной романтикой спектакль, увидеть на сцене яркие, полнокровные образы замечательных людей. Однако ожидания зрителей не оправдались.

А. Овсепян назвал свою пьесу героической драмой и сделал это, видимо, исходя не из художественных принципов построения подобного драматургического жанра, а из того, что многие персонажи пьесы героически гибнут во имя свободы и лучшего будущего родного народа. Пьеса эта фактически является просто неудачной инсценировкой весьма слабого романа «Сердце», принадлежащего перу того же автора.

Писать пьесы о действительных, хорошо известных народу событиях, о людях, вся жизнь которых была подвигом, светлым примером самоотверженной преданности великому делу — задача сложная, серьезная, и А. Овсепяну следовало подойти к ее решению с чувством большой ответственности. Но схематичность пьесы, бледные, неубедительные, бескровные образы ее, убогий язык — все это как нельзя красноречивее свидетельствует об обратном.

Из длинных, скучных диалогов, готовых политических формул и плакатных афоризмов, не согретых человеческим чувством, теплом, зритель узнает о взглядах и убеждениях лю-

дей. Но какие у них характеры? Какими чувствами, какими мотивами диктуются их поступки? Спектакль ничего не говорит об этом. И, возможно, именно поэтому остаются равнодушными зрители и к спектаклю, и к событиям в нем разворачивающимся, и к судьбам героев. Нет в пьесе сквозного действия, картины не связаны друг с другом, многие из них вообще могут быть изъяты без ущерба для спектакля.

Судя по названию пьесы, центральным действующим лицом в ней должен быть Гукас Гукасян. Однако образ революционера занимает в пьесе центральное место лишь по объему текста, отведенного ему автором. Нет, не удалось А. Овсепяну создать яркий, убедительный образ Гукаса Гукасяна, человека большого, мужественного сердца, светлой мечты. Схематичны, неубедительны в пьесе и образы Мусаеляна, Севяна, Алавердяна, Ханджяна, Гарибджаняна.

Вызывает недоумение Мурот: ли это простой бандит, маузерист, то ли деятель, пытающийся вершить судьбы Армении. Судя по тому, что к Муроту обращаются представители Англии и Америки — он чуть ли не первое лицо в дашнакской Армении. Но он же, как мелкая полицейская ищейка, лично осуществляет обыски и аресты.

Совершенно выпадают из художественной ткани произведения американец Джонсон и англичанин Стокс, а между тем историческая правда требовала, чтобы роль, которую при дашнаках играли в Армении англо-американские империалисты, была глубже раскрыта в этой пьесе.

Много есть в пьесе и других недостатков. Остается лишь удивляться тому, что театр включил это слабое, схематичное произведение в свой репертуар.

Стремление Ленинаканского драматического театра именно сейчас, в период подготовки к сорокалетию установления Советской власти в Армении, показать спектакль, рассказывающий о борьбе лучших сынов народа за светлое будущее, о событиях, происходящих в нашем городе и его окрестностях, — весьма и весьма похвально. Но народу нужны про-

изведения высокодейные и высокохудожественные, правдиво отображающие действительность, проникнутые пафосом высокой революционной романтики, а не серые, наскоро сфабрикованные пьесы, отмеченные печатью схематизма и халтуры. И об этом театру следовало бы помнить.

А. МСЕРЬЯН

преподаватель Ленинаканской железнодорожной школы № 40.

«ЖИЗНЬ И РАБОТА»
Г. Есаян
24 ИЮНЬ 1959